

4. Носков, А.М. Северный узел / А.М. Носков // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 7. – С. 7-19.
5. Аптекарь, П. Советско-финские войны / П. Аптекарь. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 384 с.
6. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Г.Ф. Кривошеев [и др.]; под общ. ред. Кривошеева Г.Ф. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.
7. Козлов, А.И. Советско-финская война 1939-1940. Взгляд с «той» стороны / А.И. Козлов. – Рига: «TORNADO», 1997. – 43 с.
8. Солонин, Марк. 25 июня: глупость или агрессия? / Марк Солонин. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 756 с.
9. Старинов, Илья. Записки диверсанта / Илья Старинов. – М.: Вымпел, 1997. – 448 с.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО
РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В
БЕЛАРУСИ В 1941–1944 гг. КАК ФАКТОР,
СПОСОБСТВОВАВШИЙ ПОВЫШЕНИЮ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ И
ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ**

Хромченко Д.Н., канд. ист. наук, доцент

В исторической научной, публицистической литературе накоплен обширный материал, касающийся развертывания партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Однако деятельность центральных органов управления по руководству партизанскими формированиями, прежде всего, Северо-Западной оперативной группы ЦК КП(б)Б и СНК БССР, Белорусского штаба партизанского движения пока еще не нашла достаточного отражения, за исключением обзорных сведений в исследованиях общего характера или же раскрывающих отдельные направления этой работы.

Исключением являются краткая информация о Северо-Западной оперативной группе ЦК КП(б)Б и СНК БССР в статье профессора Э. Иоффе «На острие партизанской борьбы», опубликованной в журнале «Беларуская думка» в октябре 2009 г. Отдельные аспекты деятельности БШПД освещены в статьях Д.А. Козела

«БШПД в биографиях своих руководителей»; «БШПД: создание и начало деятельности»; «Медико-санитарная служба БШПД и ее деятельность по организации медицинской помощи партизанам в годы Великой Отечественной войны» (в соавторстве), помещенных в сборниках научных трудов. Даже в мемуарах непосредственных руководителей БШПД П.З. Калинина и В.А. Брюханова основное внимание обращено на развертывание партизанского движения в Беларуси и недостаточное, на наш взгляд, – на работу непосредственно штаба, прежде всего, по оказанию материальной и организационной помощи партизанским отрядам, бригадам, соединениям, координации их действий с частями Красной Армии. При этом следует отметить, что это скорее художественно-популярные произведения, а не научные исследования.

В настоящей работе предпринята попытка комплексного подхода к изучению проблемы централизованного управления партизанским движением в Беларуси, координации действий партизан, организации их взаимодействия с частями Красной Армии.

Первоначально, летом и осенью 1941 г., организацию и руководство зарождающимся движением сопротивления оккупантам пытался осуществлять непосредственно ЦК КП(б)Б.

Уже 30 июня ЦК КП(б)Б принял директиву №1 «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом» и 1 июля 1941 г. – директиву № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага». Однако к этому времени войска немецкой группы армий «Центр» уже заняли западную и центральную части Беларуси, включая столицу республики – г. Минск, и вышли к реке Березина и г. Борисову. Безусловно, в напряженной обстановке отступления, эвакуации населения и материальных ценностей, при отсутствии связи с уже оккупированными районами и кадрами, оставшимися на этой территории, эти документы уже не могли дойти до адресатов и немедленно приняты к исполнению.

Тем не менее, следует признать, что ЦК КП(б)Б уже тогда предпринимал меры по установлению системы управления подпольным и партизанским движением. На еще неоккупированной части Беларуси низовые партийные и советские органы стали спешно готовить группы актива для работы в тылу врага. В оккупированные районы Беларуси направлялись работники аппарата ЦК,

связные. Были предприняты попытки создания Столинского, Ленинского, Бобруйского, Кричевского зональных центров в Пинской и Могилевской областях. 1215 коммунистов, оставленных для работы в тылу, смогли создать в 89 районах организационно оформленные структуры управления (центры, «тройки»). Всего вместе с привлеченным активом в 1941 г. в борьбу с оккупантами включились 8500 коммунистов.

Однако времени и возможностей для создания материальной базы будущих партизанских отрядов, подготовки и обучения кадров не было. К тому же уже в первые месяцы войны в ходе начавшихся массовых «чисток» оккупанты смогли физически уничтожить многих партийных и советских активистов, да и созданные подпольные и партизанские группы из-за уже указанных причин и недостатка опыта борьбы понесли большие потери. К январю 1942 г. в тылу осталось только 20 подпольных руководящих партийных органов (комитетов, центров, «троек»), из 231 созданных партизанских отрядов большинство были рассеяны карателями или временно самораспустились зимой 1941 г. [1, с. 214]. Выдержавшие же эти репрессии и другие испытания организационные группы и созданные самостоятельно из числа окруженцев и местных жителей-патриотов партизанские отряды были относительно немногочисленными, действовали стихийно, неорганизованно, без всякой связи с руководящими центрами, в обстановке военного и морального террора, поэтому делать выводы о широком размахе партизанской борьбы на начальном этапе войны, каком-то действенном и непосредственном руководстве ими со стороны партийных органов, тем более, ЦК, не приходится, хотя работа в этом направлении проводилась.

На протяжении всего начального периода Великой Отечественной войны, как уже отмечалось, руководство партизанским движением продолжало осуществляться непосредственно ЦК КП(б)Б. Часть его руководящих работников были включены в военные советы фронтов, армий. Первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, например, был членом военного совета Западного фронта, действующего с начала 1942 г. в непосредственной близости от границ Беларуси. Остальные работники ЦК находились в Рославле, где занимались формированием партизанских групп и засылкой их в тыл врага. Непосредственно начальником этого центра считался бывший заведующий военным отделом СНК БССР

И.П. Кутейников. Однако формирование партизанских групп заключалось в основном в подборе кадров, постановке задач и снабжении стрелковым оружием. Обучение тактике партизанской борьбы, диверсионным методам работы не осуществлялось.

По инициативе П.К. Пономаренко в июле 1941 г. народный комиссар обороны маршал Тимошенко, одновременно исполнявший обязанности командующего Западным фронтом после смещения Павлова, подписал приказ о создании оперативно-учебного центра Западного фронта (ОУЦ) для подготовки партизанских кадров. Возглавил его сотрудник военно-инженерного управления генштаба РККА полковник И.Г. Старинов, уже имевший практический опыт диверсионной работы во время боев в Испании. Центр располагался недалеко от Гомеля в бывшей санаторной зоне. На ОУЦ были возложены задачи подготовки специалистов минно-подрывного дела, формирование, экипировка и забрасывание в тыл противника диверсионных и организационных групп для проведения диверсий и развертывания партизанской борьбы на оккупированной территории. Начались интенсивные занятия по минно-подрывному делу, тактике партизанской борьбы. Срок обучения в начальный период войны определялся в 5–7 дней, позже продлен до 3–4 месяцев. Естественно, состав курсантов постоянно обновлялся, но одновременно в школе обучались до 250 человек, а всего за время деятельности ОУЦ с июля по октябрь 1941 г. здесь было подготовлено и заброшено во вражеский тыл 4119 человек.

Оперативно-учебный центр являлся не только учебным заведением, но и своего рода мастерской-лабораторией по подготовке минно-подрывных устройств и гранат. В первые месяцы после начала войны остро ощущался недостаток мин, взрывчатки, гранат. Все, что имелось, отправлялось на фронт, где необходимо было минировать дороги перед наступающим противником, взрывать стратегически важные объекты, чтобы они не достались врагу. Да и во время боев солдаты вынуждены были за неимением гранат использовать так называемые «коктейли Молотова» – бутылки с горючей смесью. Используя свой опыт и инженерные знания, полковник Старинов наладил непосредственно в школе из подсобных материалов выпуск самодельных взрывных устройств, которыми снабжали группы, забрасываемые за линию фронта. Для подготовки взрывчатки использовали некоторые химикаты, обнаруженные в местных

аптеках, из колхозных складов завезли даже несколько тонн аммиачной селитры, которая в мирное время использовалась при сельскохозяйственных работах как минеральное удобрение. Часть необходимых компонентов для производства мин и гранат Старинов смог приобрести в Москве через главное военно-инженерное управление. Для оболочек мин и гранат использовали обычные консервные банки, любые металлические емкости [2, с. 118].

В связи с приближением фронта к Гомелю 17 июля ОУЦ был перебазирован в поселок Чонки, где сразу же после прибытия были возобновлены занятия. Вскоре центр развернул партизанскую школу также и в Мозыре. Однако недостатком было отсутствие радиий, поэтому радистов не готовили, а партизанские группы отправлялись за линию фронта фактически без связи с «Большой землей».

В конце лета 1941 г. П.К. Пономаренко подготовил докладную записку «К вопросу о постановке диверсионной работы в тылу врага», в которой подводились итоги уже проделанной работы по подготовке диверсионных и партизанских групп, их действий в тылу противника и обосновывалась необходимость перехода к более масштабной организации диверсионной работы и партизанской борьбы путем засылки за линию фронта партизанских групп и последующего приобщения ими к движению сопротивления местного населения. В качестве первоочередных мер предлагалось усилить централизацию руководства партизанским движением путем создания отдельного штаба партизанского движения и расширения сети школ для краткосрочной подготовки партизан-диверсантов.

После ознакомления с запиской И.В. Сталин вызвал П.К. Пономаренко в Москву и поручил организовать, а затем возглавить Центральный штаб партизанского движения при ставке ГКО. Однако в январе 1942 г. эта работа была приостановлена. Возобладала точка зрения, которую отстаивал прежде всего Берия, о том, что стихийные разрозненные партизанские выступления не могут быть охвачены централизованным руководством, да и не нуждаются в нем. Партизанскую борьбу и диверсии, по мнению Берии, могут и должны осуществлять квалифицированные диверсанты, а партизанские отряды нужно комплектовать из профессиональных военных и только тогда в полном составе засылать в тыл врага. Следует отметить, что значительную роль в приостановке работы по созданию ЦШПД сыграло и то, что 18 января 1942 г. в ведомстве Берии было

создано 4-е управление НКВД, одной из основных задач которого была организация партизанского движения.

Кроме того, существовали также точка зрения о том, что партизанскую борьбу нужно проводить крупными силами, иначе она будет неэффективной и обреченной на провал, кроме того, в массе бойцы действуют решительнее, смелее. Развернулась работа по созданию на неоккупированной гитлеровцами территории Украины в районе Кубани, Дона и Терека конной казачьей партизанской армии из 6 дивизий численностью 33 тыс. человек. В Ивановской, Ярославской и других областях России, входивших в Московский военный округ, также формировалась стрелковая партизанская армия из 5 дивизий численностью 26 тыс. человек.

Все эти подходы исходили из расчета прежде всего на свои собственные силы, без учета возможного массового включения в партизанскую борьбу местного населения.

После разгрома немецких войск под Москвой и последующего контрнаступления Красной Армии начался, по сути, новый этап в развитии партизанского движения в Беларуси. С одной стороны, немаловажное значение имел моральный фактор: у населения появилась надежда на скорое освобождение и усилилось стремление его приблизить. Начиная с весны 1942 г., партизанская и подпольная борьба на оккупированной гитлеровцами территории вступила в новую фазу, фазу перерастания в массовое движение сопротивления. С другой стороны, изменилось и отношение со стороны руководящих органов СССР к развитию и руководству партизанским движением. В условиях перехода к затяжной войне возростала стратегическая значимость партизанской борьбы в тылу врага и прежде всего в тылу группы армий «Центр», нацеленной на Москву. Кроме того, в связи с выходом в ходе контрнаступления Калининского фронта к границам Витебской области больше стало возможностей для непосредственного руководства партизанским движением и оказания всесторонней помощи.

В этой ситуации все большее значение стали приобретать установление связи с создаваемыми на оккупированной территории партизанскими отрядами и совершенствование руководства ими. В начале 1942 г. эту работу по-прежнему осуществлял непосредственно ЦК КП(б)Б через ОУЦ и путем засылки в тыл врага связных и организаторов партизанского движения, в большинстве своем ком-

мунистов. 20 марта 1943 г. ЦК КП(б)Б принял решение о создании Западной и Северо-Западной оперативных групп ЦК КП(б)Б. Наиболее активно действовала Северо-Западная группа, возглавляемая секретарем ЦК КП(б)Б Г.Б. Эйдиновым. Она дислоцировалась в д. Шейно Торопецкого района Калининской области, в зоне действий Калининского фронта и непосредственно контактировала с военными советами 3 и 4 ударных армий, удерживавших линию фронта непосредственно у границ Беларуси. Одновременно возобновили работу или активизировали ранее созданные подпольные обкомы партий 6 областей Беларуси.

Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б активно использовала в своей работе т.н. Витебские (Суражские) «ворота» – 40-километровый разрыв в линии фронта между Велижем и Усвятами на стыке группы немецких армий «Север» и «Центр». Этот разрыв удерживался партизанами и частями Красной Армии как важный стратегический плацдарм для возможного будущего наступления Красной Армии и как канал связи партизан с «Большой землей». Существование «ворот» примерно совпало со временем действий Северо-Западной оперативной группы: с марта по сентябрь 1942 г. За это время в тыл врага было переправлено через этот разрыв фронта 20 партизанских отрядов, 184 организаторские и диверсионные группы в количестве около 3 тыс. человек, оружие, боеприпасы, медикаменты, эвакуировано с оккупированной территории в советский тыл около 200 тыс. мирных граждан. Через «ворота» за линию фронта для налаживания связи и организации партизанской борьбы направлялись и ответственные работники Северо-Западной оперативной группы ЦК КП(б)Б [3].

При Северо-Западной группе действовала спецшкола – филиал оперативного учебного центра Западного фронта (ОУЦ), где за полгода прошли обучение около 600 подрывников. Подготовка партизанских кадров в это время велась также под Москвой, в урочище Гороховец возле г. Муром, на Особом (Муромским) белорусском сборе по 200-часовой программе, разработанной ЦК КП(б)Б и утвержденной народным комиссаром обороны СССР. С апреля по сентябрь 1942 г. здесь прошли обучение 2613 человек.

К лету 1942 г. партизанское движение в Беларуси приобрело уже массовый характер, что требовало дальнейшего совершенствования руководства. Стала очевидной ошибочность взглядов сторон-

ников опоры на свои собственные силы, на спецподразделения. В итоге была возобновлена работа по созданию ЦШПД, который начал действовать при Ставке Верховного главнокомандования в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 30 мая 1942 г. Возглавил его секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко. Штаб состоял из 4 управлений: оперативного, разведывательно-информационного, политического, обеспечения, имел собственный радиоузел, 4 школы по подготовке организаторов партизанского движения. При штабах фронтов и армий действовали оперативные группы ЦШПД.

В это время продолжался процесс совершенствования руководства партизанским движением на местах. Большую работу в этом отношении проводили подпольные обкомы партии, действовавшие практически во всех областях республики. Предпринимались попытки создать руководящие и координирующие центры в местах наибольшей активности партизанских отрядов, в партизанских зонах. В частности, предполагалось создать 10 оперативных центров на местах, но были образованы только два – Кличевский и Борисовский военно-оперативные центры, причем эффективно действовал только Кличевский центр. По ряду причин не смогла закрепиться и такая новая форма руководства партизанским движением, как штабы партизанских зон. Централизованное руководство партизанским движением и его координация в основном осуществлялись через ЦК КП(б)Б, уполномоченных ЦК КП(б)Б по областям, которые со своими помощниками, по сути, дополняли деятельность подпольных обкомов партии; через ЦШПД и его оперативные группы при фронтах и армиях. Вместе с тем, с дальнейшим расширением партизанского движения летом 1942 г. все более актуальной становилась задача совершенствования централизованного управления партизанскими отрядами и координация их действий, в том числе, и со стратегическими замыслами командования Красной Армии. В сентябре 1942 г. решением Государственного Комитета Обороны были созданы несколько республиканских штабов партизанского движения, в том числе, 9 сентября 1942 г. – Белорусский штаб партизанского движения. Возглавил его секретарь ЦК КП(б)Б П.З. Калинин, местом дислокации первоначально были д. Шейно и Тимохино Торопецкого района Калининской области, затем некоторое время – в Москве, впоследствии штаб перебазировался в подмосковный посе-

лок Сходня, где функционировала и партизанская школа, с февраля 1944 г. — в д. Чонки Гомельской области, затем в Ново-Белицу. Структурными подразделениями штаба являлись оперативный, разведывательный, информационный, связи, кадров. Представительства и оперативные группы БШПД действовали при военных советах фронтов. Они имели свои авиабазы, передвижные радиоузлы и осуществляли руководство определенными партизанскими зонами [4]. Так, представительство БШПД при I-м Прибалтийском фронте осуществляло непосредственное руководство 32 партизанскими бригадами и 8 отдельными партизанскими отрядами, действовавшими в Витебской, Вилейской, Минской областях, представительству и опергруппе БШПД Западного фронта, впоследствии разделенного на 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты, подчинялись Гомельское, Полесское, Брестское, Пинское партизанские соединения, ряд партизанских отрядов [5].

Основными направлениями работы штаба были: организация и координация действий партизанских формирований, их материально-техническое и кадровое обеспечение, совершенствование разведывательной деятельности. Следует отметить, что эта работа велась под непосредственным руководством ЦШПД, Ставки ГКО, параллельно с деятельностью служб Главного разведывательного управления, НКВД. По линии ГРУ, НКВД продолжали засылаться диверсионные и разведывательные группы, которые в ряде случаев становились основой для создания новых партизанских отрядов. Последнее, правда, приводило иногда к своего рода соперничеству, как например, с убийством Кубе, когда заслугу за проведение этой операции пытались приписать себе и ГРУ, и НКВД, в итоге арбитром пришлось выступить лично Сталину.

Белорусский штаб партизанского движения предпринял немало мер по созданию четкой организационной структуры партизанских формирований, приблизив их, по сути, по формам и содержанию деятельности к кадровым войсковым соединениям. В конце 1942 г. — первой половине 1943 г. партизанские группы были объединены в следующие структурные единицы: взводы, которые в свою очередь входили в состав партизанских отрядов, затем партизанские бригады, партизанские соединения, военно-оперативные группы. Дисциплина в партизанских формированиях приводилась в соответствие с воинской, было улучшено материально-техническое снабжение

партизан, прежде всего, вооружением, как и в воинских подразделениях, партизанам присваивались воинские звания, производились награждения, даже определено, как и в Красной Армии, денежное довольствие, но с выплатой после освобождения Беларуси от оккупантов.

До создания ЦШПД и БШПД непосредственное руководство и связь с партизанскими отрядами осуществлялись главным образом через Суражские «ворота». Авиация использовалась только для выброски на парашютах диверсионных групп. Первые полеты самолетов непосредственно к партизанам на партизанские аэродромы начали осуществляться с июля 1942 г. Для этого партизаны оборудовали первыми Кличевский и Голынский аэродромы. Регулярные авиарейсы к партизанам были налажены с осени 1942 г., после создания БШПД. Штаб имел свои аэродромные базы на Чкаловском, Монинском, Внуковском, Реутском, Раменском, Астафьевском аэродромах. Кроме того, аэродромные базы со временем были созданы при опергруппах БШПД на отдельных фронтах: на 1-м Белорусском фронте – в д. Вязовка, 2-м Белорусском фронте – в д. Налайковичи, 3-м Белорусском фронте – в д. Кушляница. В 1943 г., после передислокации БШПД в Ново-Белицу, там же была создана и зябровская аэродромная база.

По заданию ЦК КП(б)Б началось оборудование взлетно-посадочных площадок для приема грузов с «Большой земли» в партизанских зонах: в Бегомльском, Ушачском и ряде других районов Белоруссии. На одном из подмосковных аэродромов были организованы курсы по подготовке специалистов аэродромного строительства для партизанских зон. К 1944 г на временно оккупированной территории Беларуси были сооружены 41 партизанский аэродром и 83 площадки для выброски грузов. Воздушное сообщение с Большой землей стало осуществляться регулярно. В течение двух лет, по подсчетам Белорусского штаба партизанского движения, летчики авиации дальнего действия, фронтовой авиации, отдельного авиаотряда БШПД совершили 5945 вылетов в тыл врага, доставили в отряды и бригады 2626 человек, 2403,5 тонн различных грузов, в их числе более шестидесяти тысяч автоматов и винтовок, около трех тысяч пулеметов, 100 млн. патронов к ним, двести тысяч гранат, пятьсот пятьдесят три тонны прессованного тола, свыше ста тысяч диверсионных мин и много другого военного имущества [6].

С оккупированной территории было эвакуировано на Большую землю двенадцать тысяч тяжелораненых и больных партизан, немало членов семей военнослужащих [7, с. 132]. Однако при этом были потеряны 51 самолет и планер.

Для организации руководства и координации действий, а также для получения оперативной разведывательной информации крайне необходима была связь. БШПД организовал подготовку радистов, одновременно принимались меры по обеспечению партизан радиосвязью. К декабрю 1942 г. партизанам было переправлено 62 радиостанции, а к началу 1944 г. все крупные партизанские бригады и соединения были обеспечены устойчивой радиосвязью. К началу операции «Багратион» в тылу врага действовало 130 партизанских радиостанций, не считая радистов с рациями, направленных к партизанам штабами фронтов, армий с целью тактического взаимодействия.

Все это облегчало непосредственное управление партизанскими отрядами и соединениями, согласование боевых задач партизан с действиями регулярных подразделений Красной Армии, способствовало активизации действий партизан и повышению их эффективности, оказанию ими действенной помощи Красной Армии. Об эффективности совершенствования централизованного управления партизанским движением свидетельствуют немало фактов.

Например, в апреле 1943 г. на совещании у Сталина маршал авиации А.Е. Голованов, говоря о проблемах, стоящих перед авиацией дальнего действия, обратил внимание на сложность организации полетов из-за отсутствия информации о метеоусловиях на центральном направлении, прежде всего, в Беларуси. В итоге в каждом партизанском соединении с помощью прибывших специалистов были созданы метеопосты, которые снабжали регулярными сведениями центр.

Большую помощь партизаны оказывали Красной Армии в обеспечении разведанными. Эффективность партизанской разведки в 1943 г. отмечал маршал Г.К. Жуков. Он писал, что «партизаны снабжали советское командование разведанными, которые помогали правильно оценить обстановку и замыслы вражеского командования на лето 1943 г.».

О том, какое значение придавалось командованием Красной Армии партизанам Беларуси, свидетельствует тот факт, что парти-

занский фактор учитывался при планировании масштабных стратегических операций. В августе 1943 г. на совещании у Сталина было решено создать плацдарм на основе Полоцко-Лепельской партизанской зоны для приема воздушно-десантного корпуса. С этой целью были сосредоточены 15 партизанских бригад, которые заняли круговую оборону, оборудовали рубежи обороны. Однако германские войска начали крупномасштабную карательную операцию против партизан с использованием танков, авиации, в итоге десант не состоялся [8, с. 49, 73, 178].

Крупнейшей операцией партизан, проведенной в соответствии со стратегическими замыслами советского командования, стала «рельсовая война». Ей предшествовала не менее масштабная операция, проведенная с помощью авиации, по обеспечению партизан необходимым количеством боеприпасов, взрывчатки. С 20 апреля по 5 июня 1943 г. было совершено 624 самолетовылета, в ходе которых партизанам было доставлено 535 тонн различных грузов, в том числе 172 тонны взрывчатки, переправлено 259 инструкторов-подрывников [9]. Во многих бригадах и отрядах проводились занятия, на которых партизаны учились подрывному делу. В ходе первых двух этапов «рельсовой войны», продолжавшихся с 3 августа до начала ноября 1943 г., партизаны взорвали более 200 тыс. рельсов, 256 мостов, в итоге перевозки для немецкой группы армий «Центр» сократились на 40%. В ходе третьего этапа, накануне операции «Багратион», только в ночь с 19 на 20 июня 1944 г. партизаны взорвали свыше 40 тыс. рельсов.

Маршал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях отмечал, что централизация руководства партизанской борьбы во всех звеньях – от тактического до оперативно-стратегического – в период операции «Багратион» привела к тому, что «активные действия партизан на тыловых путях немецких войск парализовали деятельность снабжающих органов и перевозки» [10, с. 546].

Всего в ходе боевого взаимодействия с частями Красной Армии в данный период партизаны Белоруссии уничтожили 15 тысяч, взяли в плен более 17 тысяч гитлеровских солдат и офицеров.

Таким образом, постоянное совершенствование централизованного управления партизанским движением в Беларуси явилось одним из важнейших факторов повышения его эффективности.

Использованная литература

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
2. Старинов И.Г. Записки диверсанта / И.Г. Старинов. – М.: Альманах «Вымпел», 1997. – 227 с.
3. Паўлавец П.С. Паўночна-Заходняя аператыўная група ЦК КП(б)Б / П.С. Паўлавец // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945: Рэд. кал. І.П. Шамякін [і інш.]. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1990. – С. 490–491.
4. Манаенкаў А.Л. Беларускі штаб партызанскага руху / Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945: Рэд. кал. І.П. Шамякін [і інш.]. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1990. – С. 80–82.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 132. – Л. 2.
6. Отчет оперативного отдела БШПД о работе авиации по обслуживанию партизан Беларуси // НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 110. – ЛЛ. 12, 39–47, 142.
7. Калинин П.З. Партизанская республика / П.З. Калинин. – Минск: Беларусь, 1973. – 365 с.
8. Брюханов Л.И. В штабе партизанского движения // Л.И. Брюханов. – Минск: Беларусь, 1980. – 256 с.
9. Отчет оперативного отдела БШПД о работе авиации по обслуживанию партизан Беларуси // НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 110. – Л. 88.
10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Издательство АПН, 1969. – 702 с.

КУЛЬТУРНАЕ РАЗВІЦЦЁ БЕЛАРУСІ Ў ПАЧАТКУ XX ст. (1900 – 1914 гг.)

Шаўлінскі М.Б., канд. гіст. навук, дацэнт

Асобныя аспекты развіцця культуры Беларусі ў пачатку XX ст. закраналіся ў працах айчынных вучоных, аднак увагу да праблема грунтоўна не даследавалася і прадстаўляе цікавасць для беларускай